

Святая бережно уложила звериное ядро в небольшой мешочек и аккуратно повесила его на шею Айкэ.

— Держи, это тебе, — она положила на лапку Айкэ крошечный камешек, от которого исходило тепло и мягкое мерцание.

Айкэ склонила головку, полная недоумения. Она понятия не имела, что это за камень, но про себя подумала, что если бы таких набралось несколько сотен, можно было бы выстлать ими пол в её пещере — получилось бы очень уютно.

— Этот духовный камень поможет тебе быстрее совершенствоваться, хотя для тебя он лишь собирает окружающую энергию, — терпеливо пояснила Святая. — К тому же, для моих исследований он будет отслеживать твоё местоположение. Не верю, что не смогу разобраться с этой странной ситуацией! — она ласково улыбнулась Айкэ, и в этой улыбке читались ожидание и любопытство.

Айкэ приняла тёплый камень, переполненная радостью, и с помощью девушки осторожно спрятала его в мешочек.

Взгляд Святой внезапно стал острым.

— Беги скорее, сюда идут люди, — поспешно предупредила она зверька.

Едва слова стихли, Айкэ согласно кивнула и без колебаний бросилась прочь. Её выносливость была на исходе, сил на полную мощь не хватало, но на короткий рывок с использованием Теневого шага её ещё могло хватить.

— Святая, — женщина сложила руки в приветственном жесте, но в её голосе не было ни капли почтения, лишь глубокая ядовитость, скрывающая бесчисленные козни. — Не ожидала, что ты заключишь контракт с диким зверем.

Она покачала головой с явным пренебрежением и знаком приказала своим приспешникам преследовать зверька.

— А я не ожидала, что ты свяжешься с сектой демонов, — Святая с досадой покачала головой, в её глазах читались разочарование и гнев.

— Свяжусь? — та расхохоталась в голос. — Это лишь разница во взглядах. Они дали нам ресурсы для совершенствования, которых нет в нашей секте, а попросили лишь немного информации. Как ни посмотри, это ничем не отличается от официальных объявлений нашей секты.

Она снова покачала головой, глядя на ту, кого считала глупой Святой, с насмешкой и презрением.

Ты говоришь так лишь потому, что завидуешь, что я совершенствовалась вместе со старшим братом, — подумала Святая, тяжело вздохнув. Она прекрасно знала, что старшая сестра была влюблена в их общего товарища, но тот не отвечал ей взаимностью, и теперь сестра вымещала всю свою злобу и недовольство на ней.

Обычно она не могла тягаться со старшей сестрой, но то, что они добровольно вошли в этот лес, всё упрощало. Кровь Святой закипела, и над её головой раздался яростный крик ледяного феникса, словно объявляя начало битвы.

Айкэ отчаянно мчалась сквозь тьму. Она остро чувствовала, как опасность подбирается всё ближе, поэтому не смела сбавлять скорость и даже оглянуться. Ей оставалось полагаться лишь на своё чутьё и укрытие ночи. В этот раз добыча была... весьма неплохой. Нет, просто отличной. Один кусок мяса позволил ей быстро достичь 36-го уровня и закрепить скорость на уровне середины восьмой ступени Заложения основ. Если бы она могла использовать навык рывка, то легко преодолела бы барьер девятой ступени.

Свист!

Благодаря острому чутью она в последний момент увернулась от стрелы, пролетевшей рядом. Заманивать преследователей в этот редкий лес было не лучшей идеей — нужно было прорваться в самую чащу, чтобы сбросить их с хвоста.

Свист!

Ещё одна стрела просвистела совсем близко. Она была ещё ближе предыдущей, и от ледяного ветра по спине Айкэ пробежали мурашки. Нельзя допустить, чтобы в неё попали — с её жалкими очками здоровья это означало бы мгновенную смерть!

— Вперёд! Она прямо там! — закричал разведчик своим спутникам, его голос дрожал от нетерпения и возбуждения.

— Хватайте её! Не дайте уйти! — надрывался кривоглазый тип с такой свирепой гримасой, словно собирался сожрать Айкэ живьём.

— За Святую! — взвизгнул последний, чьё лицо исказилось в фанатичном экстазе.

Они неслись следом, но, казалось, были ненамного быстрее её. Впрочем, возможно, они просто хотели измотать её до предела, чтобы потом легко схватить, и это был дурной знак. Она не

хотела умирать, как и не хотела оказаться в плену. Хотя на мгновение у неё промелькнула мысль, что быть чьим-то питомцем, ежедневно получая вкуснейшую еду, было бы неплохо... но она тут же осознала: они наверняка заставят её делать то, что ей совсем не по душе.

Она прыгнула за дерево, и в ту же секунду туда вонзилась стрела. Судя по частоте выстрелов, у лучника оставалось мало снарядов, и он был вынужден подбирать выпущенные стрелы, обходя камни и деревья. Это также могло означать, что наконечники смазаны чем-то ужасным.

Они болтали какую-то чушь о том, как Святая будет их топтать и хлестать кнутами. От этого Айкэ стало тошно, но, не умея говорить, она никак не могла заставить их замолчать.

— Чёрт... как в тебе ещё столько сил? — лже-Святая сплюнула кровь, её лицо было бледным, как бумага.

— Старшая сестра, ты просто выбрала не ту цель, — Святая слегка покачала головой, в её глазах читалась жалость.

Её кровь при правильном использовании могла эффективно подавлять внутреннюю энергию врага, снижая уровень совершенствования. Старшая сестра, несмотря на свою силу, совершила глупость, войдя в этот лес. Лес подавлял способности человеческих практиков до пика Заложения основ. У практиков Золотого ядра и Зарождения души были свои особые методы, поэтому их сила падала не так критично. Сама же сестра, будучи на пике Золотого ядра, после того как услышала крик феникса, скатилась до средних уровней Заложения основ.

— Старшая сестра, можешь раскаиваться в своём выборе в могиле, — тихо сказала Святая, и в её голосе прозвучала непреклонность.

Лже-Святая безумно расхохоталась:

— А ты знаешь, что стрелы отравлены? Даже лёгкое касание заставит твоего зверька мучиться! Мы же знаем, что ты не выбрала бы обычный контракт! Ты будешь страдать так же, как и твой зверь! Медленно гнить от яда, умирая в муках... а-а-а-а!

Она торжествующе смеялась, пока Святая особым приёмом не отсекла ей руку и ногу, оставив глубокую рану в форме буквы V. Это означало, что при должном мастерстве она могла отсечь всё сразу. И сейчас она мастерски вложила в удар ледяное пламя, чтобы раны прижглись и враг не умер слишком быстро.

Лже-Святая истошно закричала, пока её медленно расчленили.

— Неважно, что ты делаешь, — Святая холодно покачала головой. — Важно то, что вы все должны умереть!

Лже-Святая тяжело дышала в припадке безумия и продолжала хохотать:

— Ха-ха-ха! Думаешь, мы не выследим твоего зверя? Мы знаем, что ты не удержалась и дала ей поисковый камень. Ты ведь дала его ей, правда? — она заметила странное выражение лица Святой и ещё больше воодушевилась. — Мы можем отследить её по слабому сигналу! Ей нигде не скрыться!

Святая с досадой покачала головой, её тело слегка дрожало. Лже-Святая ликовала.

Святая тяжело вздохнула, но её грубо перебили:

— Верно, отчаивайся, а потом...

— Я была о тебе лучшего мнения... старшая сестра, — она снова покачала головой, и лже-Святая растерялась.

— Я действительно даю поисковые камни, но их главная цель — сбор энергии неба и земли. Отслеживание — лишь побочный продукт, позволяющий им эффективнее самоподдерживаться.

Лицо лже-Святой мгновенно побелело.

— И я ещё не заключила контракт с тем зверем.

Лже-Святая застыла: она знала, что Святая никогда не лжёт, если не хочет снизить эффективность своих особых практик.

— Это... это невозможно! Я впервые вижу, чтобы ты так баловала зверя! И ты смотришь на него так нежно! — она отчаянно отрицала возможность ошибки. Она никогда не любила зверей, когда посещала Пик Зверей! Но винить её одну было нельзя.

Она связалась с демоническими практиками, получив мощную технику, которая резко повысила её уровень, позволив даже быстрее достичь пика Золотого ядра, чем этой юной Святой. Но цена была высока: техника безжалостно разъедала её разум, делая самонадеянной. Если бы она не чувствовала себя ущербной по сравнению с настоящей Святой, возможно, всё было бы иначе, но именно это чувство усугубило эрозию сознания, превратив её в глупую, высокомерную пустышку.

Айкэ наконец добралась до густой чащи, где её было труднее выследить.

— Рассредоточиться, найти её! Хотя бы отравить, но лучше взять живьём! — прокричал тот странный тип. Если присмотреться, было видно, что его база нестабильна — он

совершенствовался по той же технике, что и лже-Святая, и оттого стал ещё глупее. Ему бы догадаться расставить поисковые массивы, но их мозги уже не работали, и они рыскали вокруг, словно неисправные роботы.

Айкэ почти слилась с тенями, став невидимой для глаз. Она терпеливо ждала, и как только кто-то приближался, наносила удар Быстрым прыжком и Сокрушающим укусом.

Хруст.

[Уровень повышен.] [Уровень повышен.] [Уровень повышен.]...

[Уровень: 40 (Вторая эволюция)]

[Вы можете эволюционировать в обычного зверя.]

[Дальнейшее повышение уровня позволит вам эволюционировать в необычного зверя.]

Она проигнорировала системные сообщения и снова нырнула в тень. Они кричали снаружи, но в шуме тьмы она их почти не слышала.

Айкэ притаилась за деревом, ожидая следующую жертву.

Хруст.

[Уровень повышен.] [Уровень повышен.] [Уровень повышен.]...

Она успешно разделалась с большинством, но последние четверо держались вместе, неотступно следуя за ней.

Я стала сильнее, но убить их удалось только внезапностью. Без этого шансов было бы мало.

Они шли так плотно, что ей приходилось постоянно прыгать, уворачиваясь от стрел. К несчастью, у этих ублюдков сохранились остатки мозга, и они держались рядом с лучником. Из-за отравленных стрел он был самым опасным врагом.

Она спряталась в кустах, прикидывая расстояние. Её разум был ясен, позволяя мгновенно выбирать угол атаки.

Она затаилась, а затем рванула вперёд. Выносливости оставалось совсем чуть-чуть, нужно было использовать её с умом. С помощью Быстрого прыжка она преодолела огромное расстояние, используя инерцию, чтобы оказаться прямо перед крайним слева.

Лучник уже прицелился. Она нанесла Сокрушающий укус прямо в шею противнику, и благодаря силе рывка и собственному весу успешно сломала ему позвонки, одновременно увернувшись от стрелы лучника.

Она легко спрыгнула и скрылась в густой траве. Те стояли на летающих мечях, но некоторые не справлялись с управлением, шатаясь от неумения. Она воспользовалась моментом и прыгнула на следующего — того, что был справа.

Он держал щит, но был самым неустойчивым. Когда он попытался закрыться щитом, она врезалась в него — из-за неумения летать и глупости, вызванной практикой, он не смог удержаться, и удар оказался сокрушительным.

Более того, от столкновения он прижал щит к себе, невольно прикрыв Айкэ от стрел лучника. Она вонзила клыки в его горло в тот момент, когда он был ошеломлён ударом. Они рухнули вместе, но, проваливаясь во тьму, он внезапно открыл глаза и закричал от ужаса.

Остальные запаниковали, решив, что он жив. Двое оставшихся, не считая лучника, бросились на помощь.

Лучник пытался их предупредить, кажется, в нём одном ещё теплились остатки разума, но было поздно. Его замешательство дало Айкэ идеальный шанс. Она не упустила его: используя Рывок и Быстрый прыжок, она превратилась в летящую пулю.

Она мелькнула в воздухе, вцепившись Сокрушающим укусом в горло лучника. Услышав хруст, она, используя его тело как опору, прыгнула на предпоследнего, убив его со спины, а затем яростно набросилась на последнего, застывшего в ужасе.

Она уже праздновала победу, вцепившись в горло последнего врага, как вдруг резкая, пронзительная боль ударила её сбоку.

<http://bllate.org/book/20828/2097013>